

Василий Сиповский

КОРОНКА В ПИКАХ
ДО ВАЛЕТА

Москва, 2017

УДК 82-311.6
ББК 84-4
С39

Сиповский, В. В.

С39 Коронка в пиках до валета / В. В. Сиповский. – М. : T8RUGRAM, 2017. – 218 с.

ISBN 978-5-521-05208-0

Великолепный исторический роман "Коронка в пиках до валета" филолога и профессора Петроградского университета, автора научных публикаций, посвящённых изучению русской литературы, Василия Сиповского (1872–1930) представляет собой невероятный и захватывающий детектив, в котором удивительным образом раскрывается тайна продажи Аляски. Вместе с героями произведения читатель окунётся в чарующую атмосферу прошлого и узнает, что же стало причиной одной из самых грандиозных сделок между правительствами Российской империи и США.

УДК 82-311.6
ББК 84-4
ВІС НВТ
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-521-05208-0

© T8RUGRAM, оформление, 2017

Содержание

<i>Предисловие автора</i>	5
Часть первая	7
Детство и юность.....	7
Таинственные подарки	13
Вадим Холмский.....	15
На широкий простор жизни!	17
Российско-Американская компания	18
Закрытое заседание.....	22
Помолвка в Галерной гавани	24
Гаванский следопыт.....	29
«Пиковые короли» за работой	42
Часть вторая	46
В путь-дорогу!.....	46
Пассажиры «Дианы»	49
У берегов Англии	52
Портсмут	55
«Шалость» Чибисова.....	59
От Бреста до Мадеры	62
Мадера.....	63
В тропиках	69
На «Диане» беспокойно.....	73
Мыс Доброй Надежды	76
В Индийском океане.....	78
Мельбурн.....	81
В недрах Австралии.....	84
Лагерь инсургентов.....	90
Еще одна «шалость» князя Чибисова.....	94
Вокруг Австралии	98
Соломоновы острова.....	99
Гонконг.....	103

Интересный незнакомец	105
Нагасаки	113
У берегов Сахалина	116
Часть третья.....	119
Секретная инструкция	119
Охотск	122
В Петропавловск!	131
Бой с корсарами.....	137
Два гонца в Санкт-Петербург	141
Черная ряса.....	145
Рассказ корсара.....	147
Михайловский редут.....	151
К «американам!».....	157
Река Квихпак	161
Тайна лесной избы	163
Враги.....	167
Страничка из Фенимора Купера.....	171
В гроте.....	173
Катастрофа.....	174
Кенайцы и «американцы».....	177
Охота на оленя.....	184
В пустыню на собаках	186
Погребенные под снегом	190
Неожиданное спасение	191
Последние усилия	194
Во льдах	198
Зимовка «Дианы»	202
Бегство	202
Яшка на верном следу	205
Барон в Нью-Йорке	209
Приказ из Санкт-Петербурга.....	209
У тихой пристани.....	212
Эпилог.....	215
Пики — козыри	215

Предисловие автора

Аляска была продана США за 7200000 долларов. Так дешево?... Да нет! — гораздо дешевле, если сосчитать, сколько человеческих жизней, сколько сил стоила она России! А, пожалуй, и не так дешево, если принять в расчет, сколько кроме этих 7200000 долларов рассовало американское правительство по карманам разных «влиятельных» особ, стоявших на разных ступенях царского трона.

В истории русского капитализма вопрос об Аляске — одна из интереснейших страниц.

В течение полутора столетий тянулись к Аляске жадные руки русских авантюристов. Эти руки шарили по далеким холодным берегам полуострова, но только поверху, не вторгаясь в недра Аляски.

Русские люди гнались за драгоценными мехами, но не знали того, что Аляска хранит в себе огромные запасы золота.

Потом руки отдельных хищников соединились — образовалась компания финансистов под названием «Российско-Американская компания». С этого времени хищничество приняло широкий и организованный характер: зверей избивали беспощадно, туземцев теснили, душили, сознательно вели их к гибели, к вырождению.

Но и «Компания» не знала о существовании золота на Аляске или, точнее, не подозревала об его количестве.

Однако более умелые хищники, и самые предприимчивые из них — американцы, разнюхали об аляскинском золоте, но сумели долго держать эту тайну Аляски про себя и в то же время повели такую политику, которая должна была вытеснить Россию с американского материка.

Роман «Коронка в пиках до валета» представляет собой попытку подойти к разрешению заманчивой исторической загадки,

попытку раскрыть тайну грандиозной финансовой спекуляции, которая привела к тому, что русское правительство ловко одурачил более умный и ловкий конкурент.

Часть первая

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

— Урра!.. Делавары!.. Попал! Принят! — орал Илья Маклецов, увидев на Старопонтонной своих двух приятелей, босоногих мальчишек.

— Вре?! — воскликнул один из его приятелей, Тишка, который вообще был скептиком.

— Здорово! — заорал радостно второй, обладавший натурой восторженной. Он сразу поверил, что их товарищ, Ильюшка Маклецов, выдержал вступительные экзамены в Морской корпус — попал в список «принятых»... Ильюшка понесся ураганом по Старопонтонной, завернул в Якорный переулок и подбежал к маленькому деревянному домику за Ъ 23... На домике была железная, уже проржавевшая дощечка, на которой с трудом можно было прочесть: «Сей дом принадлежит вдове штурмана дальнего плавания. Андрея Ивановича Маклецова, Марии Кузьминишне Маклецовой».

Ильюшка ворвался в калитку и сразу попал в объятия лохматого Пирата, который с радостным визгом и лаем кинулся к нему на грудь.

— Попал, Пиратушка!.. Ей богу, попал!.. Поздравь! — вопил Илья, целуя Пирата в морду... И вдруг он оттолкнул Пирата и замер... Сияющее радостное лицо мальчика сразу омрачилось... Он заметил, что в их садике какая-то тряпка, висевшая на заборе, вдруг, при его появлении на дворе, словно сорвалась куда-то вниз и исчезла в соседнем саду.

— Ленка! Опять ты черемуху ломаешь? Вот погоди, я тебя! — завопил он яростно, забыв все на свете... Дело в том, что соседская девчонка, Ленка Мишурина, постоянно таскала черемуху из сада Маклецовых. Крала и яблоки «белый налив», который доверчиво протягивал свои ветви через забор из сада Маклецовых в соседний садик Мишуриных. Несмотря на постоянную, многолетнюю борьбу

Ильи с Ленкой, упорная девчонка не унималась... Не мешали ей даже острые гвозди, наколоченные на заборе Маклецовых острями вверх.

— Я тебе покажу! — грозился кулаком Ильюшка, подбежав к забору и заглядывая в соседний сад.

— Покажешь! Фига тебе! — кричала издали бедовая Ленка. Она была недовольна быстрым и неожиданным возвращением Ильи...

— А вот и посмотришь! — зловеще крикнул Илья.

И в тот же вечер Ленка ревела над своим любимым белым котом Маркизом, который стараниями Ильи был превращен в «бенгальского тигра» — вымазан охрой весь и с головы до конца хвоста разрисован черными полосами!

...А на другой день — величественный зал Морского корпуса... Бесконечно длинные ряды кадетов и гардемарин с ружьями. Посреди зала стоят они, «новички», в тесных новеньких мундирчиках, в белых штанах со штрипками... Стоят навтыжку... Дохнуть бояться... И гремят, ревут, заливаются трубы, фанфары и морские рожки... Блестящая толпа многочисленного начальства, в крестах и звездах, с лентами через плечо, в расшитых золотом черных мундирах... Во главе — старенький адмирал Телятев, начальник Корпуса... Он что-то говорит новичкам, а что, — сам черт не разберет!.. Шамкает что-то...

...В утомленную голову Ильи вдруг полезли мысли о Гавани. Двенадцать часов сейчас.

Там, в Гавани, сейчас ребята играют в городки, а он с бритой головешкой, задыхаясь в тесном мундирчике, стоит, проглотив аршин, круто повернув шею, выпучив глаза на какие-то неведомые ему черные мундиры, расшитые золотом...

Лезет другая назойливая мысль...

...Ленка бессовестно ломает черемуху, сидя верхом на заборе (там место есть одно, без гвоздей... эх, забыл! Надо было набить!) ...

...К прошлому нет возврата. Как все это прошлое далеко, далеко!

...Новые товарищи. Чужие лица. Стройный породистый князь Холмский, этот еще ничего!.. Носа не задирает. Кажись, простой... А вот князь Чибисов да еще не просто Чибисов, а Чибисов-Долгоухий!.. Или граф Потатув — оба дрянь!.. Форсунишки!.. Барон фон-Фрейшютц... Длинный, белобрый и надменный... Сволочь!..

В Гавань бы его заманить!.. Ну хоть бы на полчаса... Вот бы «делавары» ему шею наковывряли!.. Все сынки генералов, адмиралов. Все фамилии, бьющие в нос славой отцов и дедов!

Но кроме них, этих баловней фортуны, конечно есть и свои. Дети так сказать «морской демократии», обер-офицерские дети. Их даже больше, чем аристократов. Сыновья лейтенантов и даже штурманов — этих скромных безвестных тружеников моря, которых в случае их смерти просто вычеркивают из списков и которым никаких памятников никогда не ставят...

Илья был штурманским сыном, то есть принадлежал в Корпусе к самой низшей социальной категории, и потому держался в стороне от аристократов... Те подкатывали к Корпусу на собственных рысаках, разговаривали друг с другом по-французски, по-английски, а Илья и его «братия» плелись пешком, иностранных языков не знали, да и по-русски-то говорили иногда на гаванском диалекте.

Ротный командир Ильи, лейтенант Калугин, по-видимому, был большой стервец. Кривляка, всегда надушенный и припомаженный, влюбленный в самого себя, он постоянно зорко всматривался в лица кадетов, — все смотрел вокруг себя, не смеется ли кто. Это был его «пунктик». Всякий смех он принимал на свой счет, — над ним, де, смеются. И за каждую даже беглую улыбку посылал воспитанников в карцер, а то и на «барабан», то есть под розги к боцману Дудке, специалисту по экзекуциям.

Конечно, князья и графы этим унижительным наказаниям не подвергались. Калугин, скрепя сердце, разрешал им не только улыбаться, но и смеяться (и как злоупотребляли этим правом сиятельные!), но тем горше приходилось детям скромных обер-офицерских чинов!

Розги в Морском корпусе (как и во всех прочих учебных заведениях тогдашнего времени) процветали всюду.

Даже курьезы происходили.

Одного кадета, как раз из роты Ильи, выдрали три раза в течение часа. Читал молитву, соврал что-то: слово или пропустил, или переставил — выдрали. Заставили повторить молитву. Опять, бедняга, соврал, и опять на том же месте. Выпороли еще раз! В третий раз читает — опять та же история! Еще раз впрыснули! И каждый раз все солонее!..

Старый адмирал, директор Корпуса, добряк, но вовсе выживший из ума, подарил кадетам коньки, по десяти пар на роту. Кажись, катайся вовсю? Нацепили коньки. Пошли вензеля на льду вырисовывать. А ротные командиры тут как тут! Всех, кто катался, приказали выпороть, потому, де, катанье на коньках регламентом Корпуса не предусмотрено. Иди к директору, жалуйся!

Преподаватели были из рук вон плохи — заставляли все «брать на зубок» — от «энтих до энтих». И если кадет вставлял в ответ свои слова или менял порядок слов, ответ его признавался неудовлетворительным, а в результате — порка и оставление без отпуска!

— Ты, брат, завирайся! Главное, ты не умничай! Не глупей тебя люди книги писали. Говори, как в книге, — ворчал Марк Фомич Гарковенко, учитель истории, колотя серебряной табакеркой по маковке отвечавшего.

Этот Гарковенко, по крайней мере, различия не делал — барабанил своей табакеркой не только «демократов», но и «аристократов» (последних, кажется, даже с особым удовольствием).

Маклецов учился из первых. Отставной капитан 2-го ранга Тихон Кириллыч Смагин, проживавший в Гавани, друг их дома, сумел хорошо подготовить Илью к Корпусу. Поэтому Илья на первом курсе знал больше, чем требовалось, и в первый год пребывания в Корпусе почти и не учился. Тем сильнее налег он на чтение, — накинулся на разные путешествия, особенно на морские и по преимуществу в северные моря, — его с детства тянуло туда, где безвестной смертью погиб его бедный отец.

Однажды во время урока истории он зачитался путешествиями капитана Кука. Вдруг табакерка Гарковенко преобольно ударила его по черепу.

— Ты это что? Это что у тебя? Покажь-ка!..

Растерявшись, Илья схватился за голову (этот черт Гарковенко умел ударить в самые чувствительные места) и пролепетал:

— Ка... Ка... питана Ку... Кук!..

— Ка-ка? Ку-кук? Хо, хо! — захохотал Гарковенко, а вслед за ним весь класс.

— Ка-ка! Ку-кук!